

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК Н. А. НЕКРАСОВА «КАРАБИХА»

КАРАБИХСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

**УСАДЬБА – ЛИТЕРАТУРА – МУЗЕЙ:
ПУТИ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ИНСТИТУТОВ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

**Материалы научно-практической конференции
(Ярославль – Карабиха, 4–5 июля 2024 года)**

Ярославль
ООО «Академия 76»
2024

УДК 929:[908+82](063)
ББК 63.3(2)-7+83.3я4
К21

К21   **КАРАБИХСКИЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ. Усадьба – литература – музей: пути и проблемы взаимодействия традиционных культурных институтов в современном мире:** материалы научно-практической конференции (Ярославль – Карабиха, 4–5 июля 2024 года) / Министерство культуры Ярославской области; Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха»; М. С. Макеев, М. А. Михайлова, М. А. Нянковский, А. Е. Оторочкина (ред. кол). — Ярославль: ООО «Академия 76», 2024. — 188 с.

ISBN 978-5-90604-131-9

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «Карабихские научные чтения», посвященной актуальным вопросам некрасоведения, усадебоведения, отечественной истории и культуры, теории и практики музейного дела. Сборник носит междисциплинарный характер и адресован специалистам в области усадебоведения, литературоведения, истории, культурологии, музееведения и краеведения.

УДК 929:[908+82](063)
ББК 63.3(2)-7+83.3я4

© Музей-заповедник Н. А. Некрасова
«Карабиха», 2024
© ООО «Академия 76», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

- Абинякина Т. В. (Орел)** Роль русской усадьбы
в мировосприятии М. М. Пришвина 5
- Бакуменко А. А. (Ярославль)** Павшие за Отечество.
Детали биографии старших родственников поэта Некрасова 11
- Барашев М. А. (Владимир)** Провинциальный помещик
в России второй половины XVIII — начала XIX века:
стереотипы мышления и модели поведения..... 28
- Ветрова В. Г. (Орел)** Провинциальные усадьбы
в творческой биографии Н. Л. Брауна 34
- Волкова Е. Ю. (Кострома)** Счастливая судьба усадьбы Следово ... 40
- Гаврилов В. Г. (Москва)** Голицыны — владельцы
села Богородское (Карабиха) 46
- Данилевская М. Ю. (Санкт-Петербург)** «Последние элегии»
и «Панаевский цикл» Н. А. Некрасова 53
- Ипатов С. А. (Санкт-Петербург)** «Приют поэта»:
Фетовская Воробьевка как культурное пространство..... 58
- Карпенко Г. Ю., Перепелкин И. М. (Самара)**
Кризис усадебного мира в тетралогии Е. Н. Чирикова
«Жизнь Тарханова» 67
- Карпов Д. Л. (Ярославль)** «Карабиха» в архиве Н. Н. Пайкова 73
- Комарова Т. В. (Тула)** Яснополянский дом-музей Л. Н. Толстого:
история, современность 79
- Красильников Г. В. (Ярославль)** «И только тот один, кто всех
собой давил...»: А. С. Некрасов, отец поэта, в материалах
уголовных дел Государственного архива Ярославской области 85
- Лукьянчикова Н. В., Страхова Н. В. (Ярославль)**
Художественное отражение процесса отмены крепостного права
в России в творчестве Н. А. Некрасова: интегрированный урок
в аспекте системно-деятельностного подхода 91
- Михайлова М. А. (Ярославль)** Восстановление облика гостиной
в личных комнатах поэта в Восточном флигеле
музея-заповедника Н. А. Некрасова «Карабиха» 99
- Павельева Ю. Е. (Москва)** Документальная основа усадебного
текста в эпосе А. И. Солженицына «Красное колесо» 111
- Перепелкин М. А. (Самара)** Усадьба в романе Е. Н. Толстой
«Лида» 118
- Попова В. В. (Муром)** Алешунино — усадьба семьи Некрасовых .. 125

Солодухина Л. Г. (Орел) Творчество Н. А. Некрасова в восприятии и осмыслении И. А. Новикова. По материалам мемориальной библиотеки писателя	129
Старикова В. А. (Москва) Диалог Некрасова и Достоевского в экспозиции «Московского дома Достоевского»	134
Федорова Е. А. (Ярославль, Рыбинск) Проблемы интерпретации пьес Н. А. Некрасова в кинематографе и на театральной сцене	141
Чекмасов Д. Н. (Ростов), Корнева Д. С. (Ярославль) «Дом Болконского-Тучкова»: свидетельства архивных документов XVIII – начала XX веков	148

РАЗДЕЛ II

Богданов Г. А. (Эрлаген, ФРГ) Чехов в Бабкино (К 120-летию со дня смерти писателя)	160
Васильева Ю. В. (Санкт-Петербург) Встречи в квартире на Литейном. Судьбы потомков семьи Некрасовых.....	161
Карпова Е. С. (Углич) «С Пушкиным по Угличскому музею» (К 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина).	162
Красавин В. А. (Москва) Музей-заповедник «Остафьево» как социокультурная среда, влияющая на формирование личности подростка	163
Мусаутова Е. А. (Ярославль) Музейный лэнд-арт как опыт осмысления пространства бывшей Губернаторской усадьбы в Ярославле	167
Третьякова Т. А. (Углич) Некрополь как культурная составляющая исторического пространства (в аспекте бытоистории дворянской усадьбы)	168

РАЗДЕЛ III

Запись устных воспоминаний племянницы Н. А. Некрасова Веры Федоровны Андреевой об усадьбе Карабиха в 1880–1890-х годах. Запись сделана в Карабихе в 1950 году. Публикация, вступительная статья и комментарии А. Е. Оторочкиной (Ярославль)	169
Список сокращений.....	183
Сведения об авторах	184

«ПРИЮТ ПОЭТА»: ФЕТОВСКАЯ ВОРОБЬЕВКА КАК КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

*Ипатова Светлана Алексеевна,
научный сотрудник Отдела Новой русской литературы,
Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
г. Санкт-Петербург
E-mail: ipatovas@rambler.ru*

“POET'S SHELTER”: FETOVSKAYA VOROBYOVKA AS A CULTURAL SPACE

*Ipatova Svetlana,
Research Associate of Department of New Russian Literature,
Institute of Russian Literature (Pushkin House)
of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
E-mail: ipatovas@rambler.ru*

Аннотация. На основании приводимых свидетельств современников, включая архивные, воссоздается природный, бытовой, литературный и интеллектуальный ландшафт усадьбы А. Фета Воробьевка, ставшей в 1878–1892 годы сосредоточением культурной жизни творческой интеллигенции.

Ключевые слова: Фет, Воробьевка, усадебный мир, «обитель поэта», духовное пространство.

Abstract. Based on the evidence of contemporaries, including archival ones, the natural, literary and intellectual landscape of the Fet's manor Vorobyovka, which became the concentration of the cultural life of the creative intelligentsia in 1878–1892, is recreated.

Keywords: Fet, Vorobyovka, “poet's abode”, spiritual space.

Осенью 1877 года Фет приобрел имение Воробьевка¹ со старинной усадьбой и живописным парком, расположенное на берегу

© Ипатова С. А., 2024

¹ Имение носило также название Ртищевской Воробьевки по фамилии давнишних владельцев, потомков «просвещенного и добродетельного боярина» Федора Михайловича Ртищева, постельничего при царе Алексее Михайловиче [13, с. 461]. Строил Воробьевку в первой четверти XIX века коллежский асессор Петр Михайлович Ртищев.

реки Тускари в Щигровском уезде Курской губернии, недалеко от железнодорожной станции Коренная Пустынь [см.: 18, с. 333–338]. Этот «земной рай», по выражению поэта, стал излюбленным местом его пребывания в весенне-осенний период. На протяжении последних пятнадцати лет жизни — в один из самых плодотворных периодов творчества, — Фет вплоть до своей кончины (1892) проводил здесь время, как правило, с 1 марта по 1 октября. Расставание со Степановкой (Мценский уезд), прежним владением поэта, и переезд в Воробьевку, по тонкому наблюдению Н. П. Генераловой, «следует рассматривать как важный этап не просто житейского, но и мировоззренческого кризиса»: Воробьевка «станет не только последним прибежищем поэта, она будет колыбелью наивысшего взлета его поэтического гения» [6, с. 234].

После покупки имения Фет писал Н. Н. Страхову 28 декабря 1877 года: «...если мы, люди, не внесем туда нашей обычной чепухи, то Воробьевка — останется тем, чем есть в сущности — раем земным, по климату, положению, растительности, тени и удобствам. / Это именно место для людей, убедившихся», что «вся человеческая история» в «сущности пух, так как в ней гоньба за вечно недостижимым, а солнце, луна и звезды, мирно проступающие между темными верхушками столетних дубов — видимые края той вечной, непорочной ризы божества» [6, с. 246]. Усилиями гостеприимного хозяина Воробьевка стала центром культурной жизни творческой интеллигенции, окружавшей Фета, сосредоточением русской мысли. Здесь неоднократно бывали, дружески общались, вели философские беседы, спорили, обсуждали литературные новости, слушали новые стихи и переводы Фета, позволяя себе вносить поправки в творчество хозяина, Вл. Соловьев, Н. Н. Страхов, П. И. Чайковский, Л. Н. Толстой, Я. П. Полонский, ученый-классик Ю. А. Кулаковский, Ю. Н. Говоруха-Отрок, художник Н. В. Досекин, духовный писатель М. И. Хитров, знаток греческого языка М. Г. Киндлер и мн. др.; не исключено, что среди гостей были А. А. Голенищев-Кутузов и кн. Д. Н. Цертелев, художник и коллекционер И. С. Остроухов и брат Вл. Соловьева Михаил. Природа, интеллектуальная атмосфера в Воробьевке, философия усадебной жизни, исповедуемая Фетом, имели положительное воздействие не только на самого хозяина, но и на его творческих гостей, оставивших о жизни в этом «приюте поэта» восторженные воспоминания. Общение с Фетом стало важным для формирования мировоззрения каждого из них.

Страхов, частый гость имения, писал во вступительном очерке к посмертному собранию стихотворений поэта: «Деревня Воробьевка стоит на левом, луговом берегу реки, а господская усадьба на правом берегу, очень высоко. Каменный дом окружен с востока каменными же службами, а с юга и запада огромным парком на 18-ти десятинах, состоящим большею частью из вековых дубов. Место так высоко, что из парка ясно видны церкви Коренной пустыни. Множество соловьев, грачи и цапли, гнездящиеся в саду, цветники, разбитые по скату к реке, фонтан, устроенный в самом низу против балкона, — все это отразилось в стихах владельца, писанных в этот последний период его жизни»; / вообще «тут началась новая жизнь», сам «владелец, можно сказать, вернулся к литературе. Кроме стихотворений, внушенных минутами вдохновения, началась непрерывная работа переводов. Были переводимы: Шопенгауэр (Мир как воля), Гете (Фауст), Овидий, Вергилий, Катулл, Тибулл, Марциал»; / в «Воробьевский период были издаваемы собрания стихотворений под заглавием “Вечерние огни”» (четыре выпуска). «Эту последнюю эпоху жизни поэта можно назвать временем довольства, житейского покоя и почета, прочной славы и спокойной литературной деятельности» [15, с. XXXIII—XXXV]. «Два дня у Фета были очень приятны, — сообщил Страхов Толстому 21 июля 1879 года. — <...> Мы считывали немножко его перевод (А. Шопенгауэр. — С. И.), и я убедился, что это будет превосходная вещь, мастерская передача подлинника» [17, с. 525, № 232]. Испытывая потребность в общении с Фетом, Страхов, добровольно взявший на себя обязанности фетовского редактора, признавался Толстому 28 июля 1879 года: «...когда я увиделся с Афанасием Афанасьевичем, я понял», как «приятно было попасть опять в ту сферу мыслей, к которой привык <...> В Воробьевке и Ясной Поляне я отвожу душу и чувствую себя больше дома, чем в Петербурге. Фет не всегда удобен, как Вы знаете, но зато часто великолепен, и я терпеливо отмахиваюсь от неудобств и бываю вознагражден сторицею» [17, с. 527, № 234].

В 1887 году Вл. Соловьев жил в Воробьевке на протяжении почти полугода (с середины апреля до 22 сентября), в это время он помогал Фету переводить «Энеиду» Вергилия, а также работал над собственным сочинением «Россия и Вселенская Церковь» — апологией воссоединения Западной и Восточной Церквей, — опубликованным по цензурным соображениям в Париже на французском языке. В одном из писем к матери от весны 1887 года философ

сообщал: «Фет борется с одышкой и немного дряхлеет. Впрочем, надеюсь, что еще продержится. Марья Петровна (жена Фета. — *С. И.*), накормив меня до бесчувствия, замечает с грустью: “И чем только жив? Ведь ничего не кушает!” / Я начал вести правильную жизнь» [16, т. 2, с. 51]. 20 мая 1887 года Фет писал жене Толстого С. А. Толстой: «С шестнадцатого апреля гостит у нас милейший Владимир Сергеевич, который усиленно помогает мне, старику, в моей работе» [7, с. 144]. В тот же день Соловьев сообщал брату Михаилу: «Перевожу с Фетом Энеиду. Валяем по 80 стихов в день» [16, т. 4, с. 36].

В летние месяцы 1887 года помимо Соловьева в Воробьевке побывали: в конце августа профессор-классик Ю. А. Кулаковский, а также Страхов, гостивший в это лето дважды — со 2 по 5 июля 1887 года, в эти дни он просмотрел 45 стихотворений Фета, предназначенные для третьего выпуска «Вечерних огней», готовящихся поэтом к печати (книга вышла в январе 1888 года); второй его приезд состоялся с 15 по 23 августа 1887 года. Впечатления о своем пребывании в Воробьевке в июле и о совместной работе Фета и Соловьева Страхов сообщал А. Н. Майкову 23 июля 1887 года: из Ясной Поляны «...вечером (1 июля. — *С. И.*) пустился к Фету. Провел у него два дня почти в непрерывной беседе. Бедняга Соловьев очень нездоров», но «духом очень бодр, хотя они уже чуточку друг другу надоели. Они взапуски переводят “Энеиду”; С<оловьев> приготавливает в утро стихов 50 из которой-то песни и потом прочитывает их Фету, причем, разумеется, начинаются частенько споры. Перевод того и другого близкий и верный, но неудобовразумительный, точно так же, как и другие переводы Фета. Я промолчал, но узнал от С<оловьева>, что и он не одобряет этой методы. Прохожу молчанием наши философские и богословские беседы» [8, л. 21об.—22; см. также: 3, с. 628]. Позже, 25 августа (6 сентября) 1888 года, находясь в пригороде Франции, Соловьев писал Фету, что рад одиночеству и деревенской жизни: «Но особенно недостает мне сравнительно с прошлым летом милого Воробьевского общества. <...> и, наверное, я не мог бы прожить так с удовольствием полгода, как прожил в Воробьевке» [5, с. 406]. Не исключено, что летом 1887 года в Воробьевке побывали А. А. Голенищев-Кутузов и Д. Н. Цертелев, которые, по сообщению Соловьева, «обещали заехать» [16, т. 2, с. 53].

Частым гостем имения был Я. П. Полонский [см.: 19, с. 49–64; 1, с. 136–141]. 10 июня 1888 года он так описал С. И. Штакеншнейдер свое пребывание у старого друга: «На станции Коренная пустынь

близ Курска, меня дождалась коляска и увезла меня к Фету — так как лично для меня существует на свете только Фет, а вовсе не помещик Аф. Аф. Шеншин. — Приехал я к нему в Воскресенье — выехал от него во вторник в 4 ч. пополудни — У него застал я киевского профессора Кулаковского — очень ученого и милого классика — Много мы читали стихов — и перебирали латинских классиков — Фет — смешил меня... Такого отчаянного консерватора, кажется что и не произвела на свет Русская земля. — / Сад у него великолепный, густой, идет по горе: внизу фонтан, около реки... Фонтан, в который проведена вода с горы из ключей. — Сад этот, когда я вошел в него на другой день рано утром был очевидно в лирическом настроении — Птичьи голоса пели хором на все лады: пели соловьи, кричали вороны и каркали, — свистели иволги, куковали кукушки — щебетали малиновки, ворковали голуби... Словом такой гам и свист шел по саду, что кажется я сроду такого не слышивал. — А Фет недоволен. — Сельскохозяйственные труды и хлопоты — поля луга и заводье не приносят доходов... Просит меня найти ему в Петербурге место дворника! — Такого оригинала как этот Фет и вообразить себе трудно — Еще труднее вообразить себе ту бездну, которая отделяет в нем Поэта от человека — это два существа на волос друг на друга не похожие. — Удивительное существо! Я давно так не хохотал, как слушая его... и чем серьезнее он говорит, тем смешнее — с Кулаковским мы ночевали в одном флигеле, и я очень полюбил его» [9, л. 1—1об.].

Почти все лето 1890 года многочисленная семья Полонских гостила в имении [см.: 19, с. 49—64; 2, с. 201—213]. «У нас с 10 июня гостит Полонский, — сообщал Фет 25 июля 1890 года художнику И. С. Остроухову, мужу сестры Марьи Петровны, — с женой-скульптором, сыновьями студентом и правоведем и 18-летней дочерью. Сам Полонский пишет масляными красками виды нашей усадьбы и парка, и так как давно уже не брал кисти в руки, то сначала весьма долго боролся с техникой, но последняя его картина дорожки цветочной, поднимающейся от фонтана между елками в гору к дому, от которого между елками виднеется угол верхнего этажа, — написана превосходно, и я жалею, что не могу Вам ее представить. Супруга Полонского лепит, и, кажется, весьма удачно, мой бюст, а Н. Н. Страхов просматривает небольшое собрание моих стихотворений для 4-го выпуска “Вечерних Огней”. Я мучаюсь над трудными поправками Марциала, которого текст давно окончен, и примечания близятся к концу. / Начал я также писать воспоминания

1-й половины моей жизни, начиная со дня рождения, и в данную минуту только что поступил в университет» [11, л. 1–2об.].

Подробное описание Воробьевки привел в письме к другу от 14 июня 1890 года старший сын Полонского Александр (Аля), студент-филолог: «Дом со стороны сада имеет большой, весь густо обросший виноградом балкон», под «балконом — грот», от которого «круто и далеко вниз к речке спускает сад, красиво засаженный розами, и с замечательными, симметрично растущими великанами-деревьями», внизу «у речки фонтан, с тонкой невысокой струйкой воды, к шуму которой любит, говорят, прислушиваться Вл. Соловьев, находя в этом особую прелесть»; в «парке находится оранжерея (созревают лимоны), фруктовый, большой сад», в другой части парка «пчельник из 10 ульев»; с «нами очень любезны и ласковы, кормят вволю, Фет смешит своими рассказами, иногда очень интересными, отец начал рисовать, написал стишину Фету², Фет пишет объяснения к своему переводу Марциала», ждут «Страхова и друг<их>...» [2, с. 209–211; см. также: 4, с. 827].

«Жизнь здесь идет по часам, — писал Яков Петрович А. Н. Майкову из Воробьевки 26 июня 1890 года, — в 12 завтракаем — и я ем кислое молоко, в 5 часов обедаем, в 8 вечера чай пьем, в 10 часов расходимся, в 11 спим. Встаю я около 6–7 часов утра и чай пью на воздухе — один... / Только от мух житья нет, пока я пишу к тебе, у меня мухи на руках и на пальцах и лезут в глаза, несмотря на дым, которым я угощаю их, держа в губах дешевую сигару. Жизнь однообразная, но не бессодержательная. Хозяин переводит Теренция и занят комментариями. Ему очень хочется, чтобы я верил Шопенгауэру, но — воли без разума я не понимаю, даже думаю, что и нет без разума воли! — / Я очень доволен, что сын мой Аля каждое утро призывается Фетом в свой кабинет — и что он очень доволен знанием его латыни — и часто с ним советуется. Аля тоже очень охотно приходит к нему заниматься. — Наташа каждое утро упражняется на рояле — Я иногда беру в руки палитру и малюю. — Теперь списываю с природы фонтан, воздвигнутый Фетом. — На днях он негодовал, что фонтан этот с починками обошелся ему 600 рубл.<ей> — и зачем он его воздвиг! так как он его никогда не видит — одышка мешает ему спускаться с горы вниз и подниматься к дому на гору» [10, л. 35–36об.].

² Вероятно, речь идет о стихотворении Полонского, написанном 12 июня 1890 года: «Тщетно, Фет, гардиной темной / Ты окно мне занавесил, — / Новый день румян и весел / Заглянул в мой угол скромный <...>» («В гостях у А. А. Фета») [4, с. 575].

По возвращении из Воробьевки Полонский признавался Д. В. Григоровичу в письме от 22 августа 1890 года: «...если бы мне и пришлось писать к тебе, — то — пришлось бы писать о том, что есть на свете, *чудище обло озорно, трезовно и лаяй* — но чудище это по отношению ко мне и к семье моей было в высшей степени гостеприимно и так устроило нашу жизнь, что мы жили в отдельном флигеле, совершенно свободно и независимо, и были как дома. <...> А я, клянусь тебе, ходил при нем без маски — ему нисколько не поддакивал, спорил с ним до зарезу — и — даже вмешивался в его гранд пасьянс, который он ежедневно раскиды<ва>ет, после завтрака и обеда — <...> / Летом я написал 11 пейзажей с натуры — Жена моя вылепила замечательно похожий бюст Аф. Аф. Шеншина в натуральную величину — Кроме того, я кое-что писал. — Сын мой Аля, оказалось, настолько знает по-латыни, что по целым часам сидел в кабинете хозяина и совещался с ним по поводу римского поэта Теренция, которого Фет переводит — (теперь уже все перевел, к великому горю Марьи Петровны, жены его, ибо без занятия — он хандрит и невыносим» [12, л. 49–50об.]. На притолоке гостевого флигеля в июле 1890 года Яков Петрович карандашом оставил автограф — стихотворение, которое Фет, обнаружив после отъезда гостя, привел 21 августа 1890 года в письме к вел. кн. Константину Константиновичу (К. Р.):

Полонский здесь не без привета
 Был встречен Фетом, и пока
 Старик гостил у старика, —
 Поэт благословлял поэта.
 И поправляя каждый стих,
 Здесь молодые музы их
 Уютно провели все лето.
 Аминь.

1890 [3, с. 856; 14, с. 99].

Позже, 3 августа 1892 года Полонский признавался старому другу: «Лето мое, проведенное у тебя, было лучшим во всех отношениях за все последнее время моего земного прозябания. <...> прикатил бы я к тебе денька на 4 и душой отдохнуть, и поспорить, и похохотать... Помнишь, какой гомерический хохот возбуждал ты за трапезой своими рассказами!..» [4, с. 979]. В ответ на «задушевную» благодарность Полонского за «гостеприимный кров» (15 августа 1890 года) поэт написал 26 августа: «Спасибо тебе, что ты поэзией, музыкой, живописью и скульптурой покурил в нашем захолустье. Один

из прекрасных окурков твоих оказался на дверной притолоке в твоей комнате. Постараемся сохранить его для грядущих дней. <...> / Оставленную нам на память картинку с Воробьевской террасы сохраним в Москве в приличной рамке и будем тебя поминать» [4, с. 823]³.

Итак, усадебный мир Воробьевки оказал воздействие не только на мировоззрение и творчество Фета, но и на мировосприятие гостей имения, по выражению поэта, «людей, убедившихся», что «солнце, луна и звезды, мирно проступающие между темными верхушками столетних дубов — видимые края той вечной, непорочной ризы божества» [6, с. 246]; друзей, которые зафиксировали этот мир «дворянского гнезда» в своих письмах и мемуарах, тем самым придали осязаемость и зримость не только его литературному, но и культурному пространству, обнаружив их взаимодействие.

Список источников и литературы

1. *Коковин, А. Ф.* Полонские в фетовской Воробьевке / А. Ф. Коковин // Афанасий Фет и русская литература. XXII Фетовские чтения: (Курск, 20–22 сентября 2007 г.) / под ред. Н. З. Коковиной, М. В. Строганова. — Курск: КГУ, 2008. — С. 136–141.
2. *Медынцева, Г. Л.* Письмо А. Я. Полонского к другу (О Воробьевке) / Г. Л. Медынцова // А. А. Фет: матер. и иссл. / отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. Вып. 2. — Санкт-Петербург: Контраст, 2013. — С. 201–213.
3. Переписка <Фета> с великим князем Константином Константиновичем (К. Р.) 1886–1892 / вступит. ст. М. И. Трепалиной, публ. и коммент. Ю. П. Благовоиной и М. И. Трепалиной // Литературное наследство. Т. 103: А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Т. Г. Динесман. — Москва: ИМЛИ РАН, 2011. — С. 551–978.
4. Переписка <Фета> с Я. П. Полонским 1846–1892 / Вступит. ст. Т. Г. Динесман, публ. и коммент. Т. Г. Динесман и М. И. Трепалиной // Литературное наследство. Т. 103: А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Т. Г. Динесман. — Москва: ИМЛИ РАН, 2011. — С. 555–986.
5. Переписка Фета с Вл. С. Соловьевым (1881–1892) / Публ. Г. В. Петровой // А. А. Фет: Материалы и исследования / отв. ред. Н. П. Генералова, В. А. Лукина. Вып. 2. — Санкт-Петербург: Контраст, 2013. — С. 359–427.

³ Шесть этюдов, видов Воробьевки, написанных Полонским (масло, картон, дерево, фанера), хранятся в Музее ИРЛИ.

6. Переписка <Фета> с Н. Н. Страховым (1877–1892) / Вступит. ст., публ. и коммент. Н. П. Генераловой // Литературное наследство. Т. 103: А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Т. Г. Динесман. — Москва: ИМЛИ РАН, 2011. — С. 233–550.
7. Переписка <Фета> с С. А. Толстой. 1863–1892 / Публ. и коммент. О. А. Голиненко // Литературное наследство. Т. 103: А. А. Фет и его литературное окружение: в 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Т. Г. Динесман. — Москва: ИМЛИ РАН, 2011. — С. 95–232.
8. Письмо Н. Н. Страхова к А. Н. Майкову от 23 июля 1887 г. // ИРЛИ. № 16947. Л. 21об.–22.
9. Письмо Я. П. Полонского к С. И. Штакеншнейдер от 10 июня 1888 г. // ИРЛИ. Р III. Оп. 2. № 2199. Л. 1–1об.
10. Письмо Я. П. Полонского к А. Н. Майкову от 26 июня 1890 г. // ИРЛИ. № 11753. Л. 35–36об.
11. Письмо Фета к И. С. Остроухову от 25 июля 1890 г. // ГТГ. Ф. 10. № 7076. Л. 1–2об.
12. Письмо Я. П. Полонского к Д. В. Григоровичу от 22 августа 1890 г. // ИРЛИ. Ф. 82. № 126. Л. 49–50об.
13. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенова. Т. 2 : Среднерусская черноземная область. — Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Девриена, 1902. — С. 461.
14. Северные цветы на 1902 г., собранные книгоиздательством «Скорпион». — Москва : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1902. — [8], 252, [2] с.
15. *Страхов, Н. Н.* А. А. Фет. Биографический очерк / Н. Н. Страхов // Полн. собр. стихотвор. А. А. Фета: в 3 т. / под ред. Б. В. Никольского. Т. 1. — Санкт-Петербург : Изд. А. Ф. Маркса, 1901. — С. XXVII–XXXVII.
16. *Соловьев, В. С.* Письма Владимира Сергеевича Соловьева: [в 4 т.] / В. С. Соловьев; под ред. Э. Л. Радлова. Т. 2. — Санкт-Петербург : Общественная польза, 1909. — 369 с.; Т. 4. — Петроград : Время, 1923. — 244 с.
17. *Толстой, Л. Н. и Страхов, Н. Н.* Полн. собр. переписки: в 2 т. Т. 2 / Л. Н. Толстой, Н. Н. Страхов; ред. А. А. Донсков. — Оттава; Москва : Славянская исследовательская группа, 2003. — 1080 с.
18. *Фет, А. А.* Мои воспоминания. 1848–1889: в 2 ч. Ч. 2 / А. А. Фет. — Москва : Тип. А. И. Мамонтова, 1890. — С. 333–338.
19. *Фонякова, Н. Н.* Фет, его усадьба Воробьевка и семья Полонских / Н. Н. Фонякова // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. — Ленинград : Наука, 1987. — С. 49–64.